

Л. И. ПЕТРАЖИЦКИЙ И ЛЬВОВСКО-ВАРШАВСКАЯ ШКОЛА

Е. В. ТИМОШИНА*

Тимошина Елена Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права СПбГУ

В статье рассматриваются интеллектуальные связи Л. И. Петражицкого с Львовско-Варшавской школой, представлен краткий обзор данной школы как направления аналитической философии. К участникам школы принадлежит М. Оссовская (1896–1974) — польский философ, социолог, автор многочисленных работ по истории и теории этики. Одна из таких работ, посвященная проблеме разграничения морали и права в интерпретации Л. И. Петражицкого, публикуется ниже в переводе с английского. В статье также дана краткая характеристика влияния эпистемологических идей Л. И. Петражицкого на представителей Львовско-Варшавской школы. В частности, отмечается, что соответствующие идеи российско-польского правоведа оказали влияние на концепцию науки М. и Ст. Оссовских, прaksiологию Т. Котарбиньского, формальную онтологию Ст. Лесьневского. В заключение показывается, как скрупулезный анализ М. Оссовской последователь-

тельно выявляет те затруднения в проведении демаркационной линии между моралью и правом, которые присутствуют в теории права Л. И. Петражицкого. **КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Л. И. Петражицкий, Львовско-Варшавская школа, М. Оссовская, Т. Котарбиньский, Ст. Лесьневский, право и мораль, правовые и моральные нормы, теория морали, социология морали, прaksiология.

TIMOSHINA E. V. L. PETRAŻYCKI AND LWOW-WARSAW SCHOOL

The paper analyses the intellectual connections of L. Petrażycki and Lwow-Warsaw school and provides a brief overview of this school as a movement in analytical philosophy. M. Ossowska (1896–1974) — Polish philosopher, sociologist, author of numerous works on history and theory of ethics — is one of the members of this school. One of her works devoted to the problem of distinction between morality and law in L. Petrażycki's interpretation is published below in translation from English. The paper presents a brief outline of the influence of L. Petrażycki's epistemological ideas on representatives of Lwow-Warsaw school. It is noted, in particular, that relevant ideas of the Russian-Polish legal scholar influenced M. and S. Ossowskis's conception of science, T. Kotarbiński's praxeology, S. Leśniewski's

* Timoshina Elena Vladimirovna — candidate of legal sciences, associate professor of the department of the theory and history of state and law of the St. Petersburg State University.
© Е. В. Тимошина, 2013
E-mail: timochina@yandex.ru

formal ontology. In conclusion it is shown that the scrupulous analysis of M. Ossowska sequentially reveals the difficulties in demarcation between morality and law traced in L. Petrażycki's legal theory.

KEYWORDS: L. Petrażycki, Lwow-Warsaw school, M. Ossowska, T. Kotarbiński, S. Leśniewski, law and morality, legal and moral norms, theory of morality, sociology of morality, praxeology.

Предлагаемая вниманию читателей работа *Марии Оссовской* (1896–1974), польского философа и социолога, автора многочисленных трудов по истории и теории этики, продолжает начатую в *Российском ежегоднике теории права* публикацию переводов из сборника статей «Социология и юриспруденция Льва Петражицкого» под редакцией Я. Горецкого (1975).¹ Данный сборник преследовал цель актуализировать творческое наследие Л. И. Петражицкого для англоговорящего научного сообщества. Два автора, статьи которых вошли в сборник, М. Оссовская и Т. Котарбинский, принадлежат к Львовско-Варшавской школе, что является поводом поставить также вопрос об интеллектуальных связях Л. И. Петражицкого с ее представителями.

Львовско-Варшавская школа традиционно характеризуется как направление аналитической философии, которое было создано группой логиков, философов и математиков, работавших главным образом в Варшаве и Львове в конце XIX — первой половине XX в. Расцвета и международного признания школа достигла в 1930-е годы. Ее представителями были К. Твардовский (считающийся основателем школы), Я. Лукасевич, Ст. Лесьневский, Т. Котарбинский, К. Айдукевич, А. Тарский, Т. Чезовский, В. Татаркевич, Станислав и Мария Оссовские и др. Львовско-Варшавская школа внесла значительный вклад в философию языка, логическую семантику и семиотику, в разработку систем неклассической логики. Участникам этого интеллектуального сообщества принадлежат также фундаментальные работы по психологии, социологии, науковедению, истории философии, этике, эстетике. Хотя философские взгляды школы не были однородными, для большинства ее представителей характерны ориентация на логико-аналитические методы и скептицизм по отношению к традиционной (доаналитической) философией. Всемирную известность Львовско-Варшавской школе принесли достигнутые ее представителями результаты в области логики. Ст. Лесьневский, а также Я. Лукасевич и А. Тарский признаны крупнейшими логиками XX в.; под влиянием их идей в значительной степени сформировался облик современной логики.² Следует отметить, что среди работ некоторых участников школы есть исследования, специально посвященные логико-методологическим, науковедческим, этическим идеям Л. И. Петражицкого³ или содержащие упоминания о них

¹ *Sociology and Jurisprudence of Leon Petrażycki* / ed. by J. Gorecki. Urbana; Chicago; London: University of Illinois Press, 1975. — См.: *Котарбинский Т.* Концепция адекватной теории // *Российский ежегодник теории права.* № 3. 2010. СПб., 2011. С. 629–633; *Ланде Е.* Социология Петражицкого // Там же. С. 634–646; *Печеник А.* Леон Петражицкий и постраулистическая юриспруденция // Там же. С. 647–667.

² *Васюков В. Л., Порус В. Н.* Львовско-Варшавская школа // *Новая философская энциклопедия.* В 4 т. Т. 2. М., 2010. С. 461–463.

³ *Borowski M.* [Заметка *O pobudkach postępowania*] // *Przegląd Filozoficzny.* 1925. R. 28. Z. 1–2. S. 123; *Zajkowski J.* Wykładnia prawa według Petrażyckiego i według jego

в рамках более общих работ.⁴ Так, например, Т. Котарбинский высоко оценивал логико-методологические исследования Л. И. Петражицкого и поставил его в один ряд с такими учеными, разрабатывавшими общую и частную методологию наук, как Ч. Пирс, В. Дильтей, Г. Риккерт, В. Виндельбанд, Ф. Brentano, М. Шлик и др.⁵

Как сообщает историк Львовско-Варшавской школы Я. Воленский, Л. И. Петражицкий читал в Варшавском университете пользующийся большой популярностью курс лекций по методологии науки, следы которого, как он полагал, видны в творчестве Т. Котарбинского и М. и Ст. Ossowskich.⁶ Кроме того, он также отмечает факт «явного влияния» методологических исследований Л. И. Петражицкого на Ст. Лесьневского.⁷ Впервые обозначив проблему возможного влияния Л. И. Петражицкого на творчество некоторых участников школы, Я. Воленский, однако, не конкретизировал, в чем именно оно нашло свое выражение.

Вместе с тем можно утверждать, что эпистемологические идеи Л. И. Петражицкого оказали непосредственное влияние на творчество М. и Ст. Ossowskich, Т. Котарбинского, Ст. Лесьневского. Последние прямо

teorii // *Wileński Przegląd Prawniczy*. 1936. N 1. S. 11–27; *Ossowska M.* 1) Norma prawna i norma moralna u Petrażyckiego // *Fragmenty Filozoficzne (seria druga)*. Księga Pamiątkowa ku uczczeniu czterdziestolecia pracy nauczycielskiej w Uniwersytecie Warszawskim Profссора Tadeusza Kotarbińskiego. Warszawa: PWN, 1959. S. 75–85; 2) *Moral and Legal Norms // Sociology and Jurisprudence* / ed. by J. Gorecki. P. 107–111; *Tatarkiewicz W.* Wspomnienie o Leonie Petrażyckim // *Studia Filozoficzne*. 1981. N 5. S. 3–5.

⁴ См., напр.: *Kotarbiński T.* 1) *Elementy teorii poznania, logiki formalnej i metodologii nauk*. Lwow, 1929 (рус. пер. см.: *Котарбинский Т.* Элементы теории познания, формальной логики и методологии наук // *Котарбинский Т.* Избр. произв. / пер. с польск.; общ. ред., вступ. ст., коммент. И. С. Нарского. М., 1963. С. 197–352); 2) *Die Hauptprobleme und Grundtendenzen der Philosophie in Polen // Slavische Rundschau*. 1933. № 4 (переизд. на польском: *Wybór pism*. T. 2: *Myśli o myśleniu*, 1958. S. 733–749); 3) *O istocie oceny etycznej // Przegląd Filozoficzny*. 1948. T. 44. Z. 1–3; 4) *O lekceważeniu ewolucyjnego punktu widzenia w metodologii humanistyki // Myśl Współczesna*. 1949. N 1–2; 5) *Główne kierunki i tendencje filozofii w Polsce // Wybór pism*. T. 2: *Myśli o myśleniu*. Warszawa: PWN, 1958; *Ossowska M.* 1) *Motywy postępowania. Z zagadnień psychologii moralności*. Warszawa: KiW, 1949. 325 s.; 2) *Moral and Legal Norms // The Journal of Philosophy*. Polish Number. New York, 1960. Vol. 57. N 7. P. 251–258; 3) *Podstawy nauki o moralności*. Wyd. 2. Warszawa: PWN, 1963. 407 s.; 4) *Socjologia moralności. Zarys zagadnień*. Warszawa: PWN, 1963. 396 s.; 5) Рыцарь и буржуа: Исследование по истории морали / пер. с польск. / общ. ред. А. А. Гусейнова; вступ. ст. А. А. Гусейнова и К. А. Шварцман. М., 1987. 528 с.; *Tatarkiewicz W.* 1) *Droga do filozofii*. Vol. I. Warszawa, 1971. 375 s.; 2) *Historia filozofii*. Warszawa: PWN, 1988. T. 3. 544 s.; 3) *O szczęściu*. Warszawa: PWN, 1990. 578 s.; 4) *Pisma z etyki i teorii szczęścia / wybór, oprac. i red. Paweł J. Smoczyński*. Wrocław: Ossolineum, 1992. 418 s.; *Чезовский Т.* Этика, психология и логика // *Философия и логика Львовско-Варшавской школы* / отв. ред. Е. Н. Шуляга; сост. В. А. Смирнов, В. Л. Васюков. М., 1999, и др.

⁵ *Котарбинский Т.* Курс логики // *Котарбинский Т.* Избр. произв. С. 611.

⁶ *Воленский Я.* Львовско-варшавская философская школа. М., 2004. С. 32.

⁷ Там же. С. 24. — Следует отметить, что методологические идеи Л. И. Петражицкого, в частности, принцип адекватности теории, анализировались в работах самого Я. Воленского (см., напр.: *Delorme A., Woleński J.* *Leon Petrażycki on Prediction // Science of Science*. 1985. Vol. 5. N 1–2. S. 7–14; *Woleński J.* 1) *Metodologiczne dążenia Petrażyckiego a współczesna teoria nauki // Z zagadnień teorii prawa i teorii nauki Leona Petrażyckiego*. *Studia opracowane dla upamiętnienia stulecia urodzin* / red. naukowy K. Opałek. Warszawa: PWN, 1969. S. 161–172; 2) *Popper on Prophecies and Predictions // The Significance of Popper's Thought* / S. Amsterdamski (ed.). Amsterdam-Atlanta, 1998; 3) *Prawdziwość, fałszywość, adekwatność (Na marginesie idei Leona Petrażyckiego)* // *Komitet Nauk Politycznych PAN*. Warszawa, 1988. S. 369–377).

признавали влияние на свои теоретические системы разработанного Л. И. Петражицким принципа адекватности теории — важнейшего логико-методологического требования, предъявляемого правоведами к теоретическому знанию. Рассматриваемое правило научной методологии, как его формулирует Л. И. Петражицкий, состоит в том, что при образовании научных теорий «следует заботиться об адекватности теорий в смысле отнесения высказываемого к надлежащим достаточно обширным классам объектов».⁸ Наглядным примером неадекватной теоретической конструкции для ученого была этатистская теория права: с одной стороны, ее теоретические утверждения относятся только к части адекватного класса, а именно к официальному позитивному — внутригосударственному — праву, с другой стороны, в той степени, в какой эта теория притязает на охват таким понятием и международного права, ее тезисы отнесены к слишком обширному классу, неадекватному данному понятию.

Принцип адекватности теории оказал влияние на логические исследования Ст. Лесьневского,⁹ использовавшего данный принцип при построении системы формальной онтологии,¹⁰ а также был применен Т. Котарбинским при построении им праксиологии как «теории положительных и отрицательных рекомендаций, относящихся к эффективному действию, теории, которая была бы применима ко всем человеческим искусствам и видам деятельности».¹¹ Главная проблема, от решения которой зависит теоретическая состоятельность праксиологии, состоит, по его мнению, в том, чтобы выделить адекватные праксиологические утверждения, которые охватывали бы все виды организованной деятельности, в том числе юридической.¹² Вместе с тем идея праксиологии как общей теории эффективной

⁸ *Петражицкий Л. И.* Введение в изучение права и нравственности // Петражицкий Л. И. Теория и политика права / науч. ред. Е. В. Тимошина. СПб., 2010. С. 434.

⁹ В советской науке на данный факт обратил внимание Б. Т. Домбровский, который в примечаниях к своему исследованию пишет, имея в виду Л. И. Петражицкого, что, «как кажется... учение другого ученого с польской родословной оказалось решающим в вопросе формирования гносеологии Лесьневского» (*Домбровский Б. Т.* Львовско-варшавская философская школа (1895–1939): препринт / АН УССР, Ин-т прикладной механики и математики. Львов, 1989. С. 68). Впоследствии итальянские логики Р. Поли и М. Либарди на основе скрупулезного сравнительного анализа сделали вывод о многоаспектном влиянии логических идей Л. И. Петражицкого на концепции науки, логики и онтологии Ст. Лесьневского (*Poli R., Libardi M.* Leśniewski Conception of Logic // *The Lvov-Warsaw School and Contemporary Philosophy* / К. Kijania-Placek, J. Woleński (eds.). Dordrecht, 1998. P. 33).

¹⁰ *Лесьневский С.* Логические рассуждения. СПб., 1913. С. 68–69.

¹¹ *Котарбинский Т.* Концепция адекватной теории. С. 632. — Т. Котарбинский признается, что данный методологический принцип был для него «наиболее притягательной и интересной идеей» Л. И. Петражицкого (Там же. С. 629); его анализу и возможностям его применения в различных областях научного знания польский логик посвятил значительное число специальных исследований (*Kotarbiński T.* 1) *Z dziejów pojęcia teorii adekwatnej* // *Przegląd Filozoficzny*. 1936; 2) *Petrażycka koncepcja twierdzenia adekwatnego na tle dawniejszych doktryn pokrewnych* // *Z zagadnień teorii prawa i teorii nauki Leona Petrażyckiego*. Studia opracowane dla upamiętnienia stulecia urodzin / red. naukowy K. Opałek. Warszawa: PWN, 1969. S. 29–39; 3) *Petrażycki's Concept Adequate Theorem in the Light of Earlier Related Doctrines* // *Philomates. Studies and Essays in the Humanities in Memory of Philip Merlan* / ed. by R. B. R. Palmer, R. Hamerton-Kelly. The Hague, 1971. P. 358–370; 4) *Pojęcie teorii adekwatnej* // *Studia Filozoficzne*. 1973. N 4. S. 3–6; 5) *Petrażycka koncepcja* // *Szkice z historii filozofii i logiki*. Warszawa: PWN, 1979. S. 180–195).

¹² Подробнее об этом см.: *Котарбинский Т.* 1) Вопросы рациональной организации деятельности // *Котарбинский Т.* Избр. произв. С. 773–888; 2) *Трактат о хорошей работе*. М., 1975. 271 с.

деятельности также имела своим источником замысел Л. И. Петражицкого о том, чтобы для всех сфер человеческой деятельности были выработаны опирающиеся на теоретический базис правила разумного поведения. Ученый формулирует тезис о взаимодополнительности теоретических и прикладных наук, в частности теории права и политики права, при этом *теоретическая обоснованность прикладного знания является условием его научной состоятельности.*

Концепция научного знания Л. И. Петражицкого оказала существенное влияние на М. и Ст. Оссовских, прежде всего на их замысел «науки о науке» как единой научной дисциплины, которая должна была включать в себя пять тематических групп: 1) понятие науки, критерии научности, классификация наук и т. п.; 2) психологические аспекты научной деятельности; 3) наука как элемент культуры; 4) проблемы практико-организационные, например, государственная научная политика; 5) история науки, охватывающая также историю «науки о науке». ¹³ Как отмечается исследователями творчества М. Оссовской, данные идеи для своего времени носили «пионерский характер» и, «как признано в мировой литературе, положили начало новой отрасли знания — науковедению». ¹⁴ Подобный комплексный подход к исследованию феномена научного знания можно обнаружить уже в работах Л. И. Петражицкого, который полагал необходимым разработать «науку о науке», или общую «теорию науки», ¹⁵ с основными положениями которой М. Оссовская имела возможность ознакомиться в качестве слушательницы его лекций по методологии науки. ¹⁶

Вместе с тем главным средоточием научных интересов М. Оссовской были исследования морали. В 1945 г. она возглавила кафедру теории морали, впервые созданную для нее в Лодзинском университете; в 1948 г. она возвращается в Варшаву, где до ухода на пенсию (1966) возглавляла кафедру истории и теории морали и одновременно (с 1956 по 1962 г.), руководила отделом теории и истории морали в Институте философии и социологии Польской академии наук. Свою основную задачу в области этики М. Оссовская видела в том, чтобы создать науку о морали, которая была бы столь же строгой и авторитетной, как другие науки. Для реализации поставленной цели М. Оссовская исследует теорию, психологию и социологию морали. ¹⁷ Теория морали представлена в ее фундаментальной работе «Основы науки о морали» (1947), ¹⁸ психологическим аспектам морали посвящена книга «Мотивы поведения» (1949), ¹⁹ социологические исследования морали обобщены в работе «Социология морали» (1963). ²⁰

¹³ *Ossowska M., Ossowski S. Nauka o nauce // Nauka Polska. 1935. Т. XX. № 3. С. 1–12; Воленский Я. Львовско-варшавская философская школа. С. 321–322.*

¹⁴ *Шварцман К. А., Гусейнов А. А. Исторические образы морали // Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследование по истории морали. С. 5.*

¹⁵ *Петражицкий Л. И. Университет и наука. Опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования. В 2 т. Т. 1. Теоретические основы. СПб., 1907. С. 121.*

¹⁶ Подробнее о влиянии логико-методологических исследований Л. И. Петражицкого на участников Львовско-Варшавской школы см.: *Тимошина Е. В. Как возможна теория права? Эпистемологические основания теории права в интерпретации Л. И. Петражицкого. М., 2012. С. 221–225.*

¹⁷ *Шварцман К. А., Гусейнов А. А. Исторические образы морали. С. 5–8.*

¹⁸ *Ossowska M. Podstawy nauki o moralności. Warszawa: «Czytelnik», 1947. IX, 380 s.*

¹⁹ *Ossowska M. Motywy postępowania. Z zagadnień psychologii moralności. Warszawa: KIW, 1949. 325 s.*

²⁰ *Ossowska M. Socjologia moralności. Zarys zagadnień. Warszawa: PWN, 1963. 396 s.*

Итогом многолетних исследований М. Оссовской стала книга «Моральные нормы. Попытка систематизации», вышедшая в 1970 г.²¹

Таким образом, обращение М. Оссовской к предложенному Л. И. Петражицким разграничению морали и права отнюдь не случайно. Скрупулезный анализ М. Оссовской последовательно выявляет те затруднения в проведении демаркационной линии между моралью и правом, которые возникают при исключительно психологическом подходе к интерпретации данных феноменов. Установленное Л. И. Петражицким разграничение норм морали, как императивных требований, не содержащих указания на субъекта, управомоченного требовать предписанных действий, и правовых норм, как двусторонних, предоставительно-обязывающих правил, только на первый взгляд представляется строгим и бесспорным. Вместе с тем, как справедливо отмечает М. Оссовская, главная проблема, которая отчетливо осознавалась Л. И. Петражицким, заключается в том, что является основанием действительности требования управомоченного. Если таковым основанием считать исключительно соответствующее индивидуальное психическое переживание, то предложенное Л. И. Петражицким разграничение моральных и правовых норм не представляется операциональным. Действительность требования может быть обоснована либо аналитически — со ссылкой на правила более высокого порядка, либо эмпирически — со ссылкой на социопсихический факт легитимации соответствующего требования в качестве правового, т. е. когда действительность требований определяется через само их существование. Полагая, что у Л. И. Петражицкого можно обнаружить как тот, так и другой варианты обоснования, М. Оссовская подчеркивает, что в первом случае нас ожидает *regressus ad infinitum*, что осознавалось Л. И. Петражицким,²² во втором — неопределенность понятия требования, обуславливающая в свою очередь неопределенность предложенного ученым разграничения морали и права. Вместе с тем размышления Л. И. Петражицкого над основаниями действительности требования позволяют сделать вывод о том, что в качестве такого основания в его теории права выступают отнюдь не индивидуальные психические переживания, а общезначимые правила, из признания которых фактически исходил ученый в своем опыте разграничения морали и права.

²¹ Ossowska M. Normy moralne: próba systematyzacji. Warszawa: PWN, 1970. 243 s.

²² См. об этом: Тимошина Е. В. Концепция нормативности Л. И. Петражицкого и проблема действительности права в юридическом позитивизме XX в. // Правоведение. 2011. № 5. С. 46–71.